

Е.П. ЧЕЛЫШЕВ
ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ

2

НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ИЗВЕЩАНИЯ

ИЗДАНИЕ

ХЭМӨТ ХЭӨДӨЛ

КУЛЬТУРА
И ЯЗЫК

СООХИОН-ХАМГААГА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ФИЗИКИ

Е. П. ЧЕЛЫШЕВ

**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

в трех томах

МОСКВА «НАУКА» 2002

УДК 821.1(02) : 09
БКК 82.02
Р 41

Е. П. ЧЕЛЫШЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

том второй

РУССКАЯ КУЛЬТУРА
В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

МОСКВА «НАУКА» 2002

№ 29500
Институт
Наследия
Библиотека

УДК 821.21/22.0

ББК 83.3(5)

Ч 41

В. П. ЧЕЛЫШЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Т. 2

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

Челышев Е.П.

Избранные труды: В 3 т. / Е.П. Челышев; Отд-ние лит. и яз. РАН. – М.: Наука, 2001. – ISBN 5-02-022632-7

Т. 2: Русская культура в мировом контексте. – 2002. – 40 л. – 493 с.

ISBN 5-02-011814-1 (в пер.)

В том вошли работы, в которых рассмотрены особенности русской культуры. Автор подчеркивает, что открытость русской культуры выражается в ее взаимодействиях с культурами других народов. В статьях проводится мысль о том, что открытость русской культуры в ее благорасположенности к непохожему, не своему, к другому, в умении отнестись к чужому, как к своему. Особенность отечественной культуры выражается в ее отношении к прошлому как к современности, а к современности как к будущему.

Для культурологов, широкого круга читателей.

ТП-2002-II-№ 198

ISBN 5-02-022632-7 (общ.)

ISBN 5-02-011814-1 (Т. 2)

© Российская академия наук, 2002

© Издательство “Наука”

(оформление), 2002

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX и XXI вв. внимание мирового сообщества вновь обращено к историческим судьбам, современному состоянию и альтернативам развития культуры России. Есть, надо полагать, немало причин, обусловивших возрастание интереса мирового сообщества к российской культуре. Оставляю в стороне самостоятельную и обширную тему, связанную с изменившимся обликом современного мирового культурного контекста, хотя смена его, происходящая в современной мировой культуре, становится все более масштабным процессом, захватывающим все страны, включая, разумеется, и Россию. Наша культура живет ныне в открытом мире, и это ставит перед ней (и перед ее исследователями) ряд сложных проблем, в первую очередь касающихся ее самой, ее особенностей, ее характерных черт.

Как ни странно, продолжает обсуждаться вопрос о том, составляют ли русская культура и в целом культура российская неотъемлемую часть мировой культуры. Не располагаются ли они, как считают некоторые современные авторы, на обочине мирового культурного прогресса? Полагаю, что вести серьезную полемику с подобными утверждениями неуместно. Российская культура всегда была ярким и значимым компонентом культуры мировой. Ее издавна отличали неповторимое своеобразие и перекличка с мировым культурным процессом, динамизм развития и устойчивость глубинных духовных традиций, прочное и плодотворное взаимопроникновение самобытных национальных культур. Что же касается собственно русской культуры, то на протяжении по меньшей мере двух последних столетий она была бесспорным лидером и для культур народов России, и для культур ряда сопредельных стран. XIX век отмечен сильнейшим воздействием русской культуры на культуры едва ли не всего земного шара. Век этот дал России Пушкина, создателя русского литературного языка и родоначальника новой русской литературы. Толстой, Достоевский, Чехов являются классиками не только русской, но и всей мировой литературы. Музыка Чайковского, композиторов “Могучей кучки”, живопись русских художников-передвижников являются выдающимся вкладом в мировую культуру. Не менее впечатляющи и достижения русской культуры XX в. Творчество основоположников русского авангарда Марка Шагала, Малевича, Кандинского открыло новую страницу в истории мирового изобразительного искусства; мировой славой пользуются музыка Прокофьева, Шостаковича, Рахманинова, так

же как школа Станиславского и театр Мейерхольда в мировом театральном искусстве, фильмы Эйзенштейна в отечественной и мировой кинематографии. Мировое признание получили Большой и Художественный театры, искусство Шаляпина, Ермоловой, Улановой, многих других выдающихся артистов.

В связи с вопросом о роли русской культуры в мировом контексте особенно остро дебатруется вопрос о характере, роли и значении наследия русской и всей российской культуры. Совершенно естественно и закономерно, и это необходимо подчеркнуть, что в этой связи на острие полемики выдвигается проблема оценки культуры советского периода. Одним из главных достижений последних лет стало высвобождение научной мысли и культуры из пут догматизма и крайней политизации. Однако абсурдно и аморально заменять их другим догматизмом и другой политизацией, отказываясь от всего того позитивного, что накопили после 1917 г. наша культура и гуманитарные науки, перечеркивая труд многих ученых и деятелей культуры только потому, что они жили и творили в те годы.

К сожалению, современная критика зачастую превращается в огульное отрицание всего прошлого. Так, например, предпринимались попытки “развенчать”, “отвергнуть” Горького и Маяковского, бросить тень на Шолохова, поставив под сомнение его авторство “Тихого Дона”, прежде всего потому, что эти выдающиеся писатели находились под влиянием социалистических идей. Но невозможно отрицать, что, несмотря на идеологический диктат, жесткую цензуру и всяческие запреты, немало наших ученых и деятелей культуры сумели и в советский период сохранить традиционные научные школы, уберечь гуманитарную науку и культуру России от разрушения и деградации и более того – успешно их развивать. В весьма неблагоприятных условиях они отстаивали свои взгляды, создавали научные труды, свободные от догматизма и конъюнктурщины, внесли значительный вклад в отечественную науку. Предстоит еще осмыслить, почему вопреки неблагоприятным условиям, в которых оказались наша культура и гуманитарные науки в годы советской власти, они имели немало достижений.

Отказываясь от старых суперполитизированных трактовок событий прошлого, явлений художественной культуры, нельзя впадать в другую крайность, пытаясь снова превратить русскую историю и культуру в служанку властей предрешающих, что-то незаслуженно разоблачать или возвеличивать, механически менять в своих оценках плюсы на минусы и наоборот.

Сказанное относится и к такому сложнейшему пласту отечественной культуры XX в. каким является культурное наследие российской эмиграции. Невозможно в полной мере осмыслить роль нашей культуры в мировом контексте без обращения к этой проблеме. Необходимо, конечно, принять во внимание и то обстоятельство, что идеи, выдвинутые выдающимися представителями эмиграции, сегодня активно обсуждаются в связи с поисками путей возрождения и обновления России, соотношением в ее истории и культуре самобытных и универсалистских черт.

Русские ученые в эмиграции выдвинули в начале 20-х годов XX в. евразийскую идею, которая “цементирует, сплавляет в единое целое все формы культурной деятельности”. Г.В. Вернадский подчеркивал при этом, что формы госу-

дарственного единства России “должны иметь достаточную гибкость, в соответствии не только с общими целями, но также и местными нуждами”¹. “Мы не только славяне и татары, мы и наследники великого Востока (Византии). Родина наша была и есть гигантский котел, столетиями вываривавший из смеси племен и рас нечто совсем свое и совсем особенное”, – отмечал замечательный русский писатель Б. Зайцев².

Но как бы не потерять русских в этом “гигантском котле”. Не растворятся ли в “смеси племен и рас” самобытность, национальный характер, менталитет русского народа? Не поблекнет ли, не деформируется ли в нем великая русская культура? Такие вопросы и сомнения нередко можно встретить сегодня в дискуссиях по евразийской проблеме.

Здесь приведено лишь два значимых примера, подтверждающих, что решать проблемы современной российской культуры в их национальном и мировом аспектах в наше переломное время можно, только осмысливая соотношение настоящего и будущего с прошлым. Недаром споры о прошлом, о его значении для развития современной культуры не только не утихают, но и приобретают все более острый характер. И это понятно. Ведь это споры о культуротворческом потенциале нашей современной жизни, о роли нашей культуры в современном мире и в большой мере о ее будущем. Прежде чем прогнозировать будущее – необходимо правильно оценивать прошлое.

Мы живем в России, и как любой другой народ, не можем абстрагироваться от тех традиций, от тех патриотических и национальных устремлений, которые в разных исторических условиях определяли сущность национальных идеалов. Авторы многих работ сейчас пытаются – разумеется, с благими намерениями – историю России, ее культуру как бы “вмонтировать” в общечеловеческий историко-культурный процесс для того, чтобы, с их точки зрения, реалистично определить место России во “всемирном концерте”. Понять подобные мотивы можно, так как они связаны с тем, чтобы возразить против подчеркивания особой роли России в мировом сообществе, против представления о России как избранной земле, которая призвана спасти человечество и дать ему надежду на будущее. Авторы такого рода работ хотят точнее выявить объективное, подлинное место России в мировом контексте, найти правильное понимание хода российской истории, судеб российской культуры.

Осмысливая прошлое с позиций настоящего и будущего, пытаюсь понять природу нашей самобытности и обнаружить наш идеал, нашу идею, мы и здесь неизбежно стремимся вписать себя в мировой контекст. Культурное наследие России в мировом контексте – это проблема, без решения которой окажутся тщетными и поиски ответов на вопросы, настойчиво задаваемые нашей современной культурой.

Без прошлого нет современности. Но современность не может и не должна исчерпываться прошлым. И современные процессы в нашей культуре волнуют нас не меньше, а, наверное, больше, чем прошлое. К тому же нельзя не понимать, что нынешний день российской культуры, равно как и ее будущее, не оставляет равнодушным и мировое сообщество.

Сегодня, когда в научно-технической революции обнаруживаются все большие изъяны и перегибы, представляющие реальную угрозу существова-

ния человечества, когда технократическое мышление посягает не только на природу, но и на человеческий дух, заслуживает внимания старый славянофильский подход к русской культуре как к оазису духовности в пустыне бездуховного мира. При этом я, естественно, далек от провозглашения какой-то монополии русской культуры на духовность. Культуры всех народов в своей основе имеют духовное начало.

В настоящее время специалисты, занимающиеся современной культурой России, поддаваясь идеям глобализации, в противовес пренебрежительному отношению к духовным традициям народа, попыткам бездумного копирования худших образцов американской массовой культуры, все чаще обращаются к понятию “национальной идеи” не как к понятию этническому, а в первую очередь духовному, мировоззренческому; к такому понятию, в котором самобытное духовное наследие, интегрируясь с настоящим, указывает путь к будущему.

В нашем понимании “русская национальная идея” никогда не несла в себе какого-либо противопоставления русских другим народам России, а наоборот, подчеркивала объединительные начала в государственной жизни. Все те, кто выдвигал “русскую идею” в интересах сплочения Государства российского, связывали с ней обоснование единства всех классов и слоев общества для блага Отечества.

И еще об одном аспекте “русской идеи” следует сказать, имея в виду поиски духовных ориентиров в современном мире. “Русская идея” воспринимается как оппозиция доктрине потребительского общества. Историческая значимость “русской идеи” в такой ее трактовке заключается в извечной мечте о справедливом общественном устройстве, о торжестве соборности, о равенстве прав и возможностей всех членов общества. “Русская идея” мыслится как призыв к возрождению правды, добра, духовной культуры, которая, как и в других странах, нередко подвергается коррозии.

Высказанные здесь мысли относительно “русской идеи” продуктивны в связи с общей постановкой вопросов, каков реальный потенциал современной русской культуры для ее собственного и всемирного благополучия; сохранились ли в ней, несмотря на все попытки ее большевистской “интернационализации”, на все псевдодемократические эксперименты ее сокровенные архетипы. Русскую культуру, на наш взгляд, подстерегают две опасности. С одной стороны, как и культуры других народов, она в современный период подвергается усиленной глобализации, “массификации”, что может привести к расшатыванию ее национальных основ. С другой стороны, угрозу для русской культуры представляют изоляционизм, шовинистические идеи, якобы способные возродить Россию, укрепить ее национальную самобытность. С этими угрозами нельзя не считаться, размышляя о перспективах дальнейшей эволюции образа России в мировой культуре.

В этой связи не могут не вызывать тревогу и озабоченность те негативные процессы, которые происходят в настоящее время в русском языке, являющемся основой русской национальной культуры, в течение сотен лет связывающем в единое целое народы России, завоевавшим высокое признание во всем мире. Эти кризисные процессы особенно остро ощутились во

время празднования 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина. По словам академика В.В. Виноградова, “Пушкин вывел литературный язык на широкий путь демократического развития. Он стремился к тому, чтобы русская литература и литературный язык впитали в себя основные культурные интересы и словесно-эстетические потребности русской нации и отразили их с необходимой широтой и глубиной”³. Нельзя сказать, что у нас не предпринимаются различного рода меры по сохранению и развитию русского языка: издаются научные труды, создаются советы, разрабатываются программы, проводятся конференции и т.д. Но все это, к сожалению, пока что оказывается недостаточно эффективным. Угроза, нависшая сейчас над русским языком, не менее серьезна, чем в послереволюционные годы. И как тут не вспомнить Александра Блока, который в 1921 г. писал: “Спасти русский язык от газеты, улицы, специальной, иностранной терминологии, политических слов и обывательщины всех видов по-настоящему может гений, как Пушкин”⁴. Величие этого русского национального гения заключается прежде всего в его русскости, в том, что в его поэзии раскрывается красота души русского человека, сочетающаяся с всемирной отзывчивостью, отмеченной Достоевским.

Полагаю, что центральный вопрос наших творческих исканий состоит в том, существует ли “русский”, а также “российский путь” как один из возможных вариантов бытия мировой культуры. Это – немаловажная проблема поисков места русской культуры в мировом контексте. Однако, выдвигая этот тезис, я понимаю, что он влечет за собой постановку ряда принципиальных вопросов. Можно ли говорить о “русском”, “российском пути” как об одном из плодотворных вариантов мировой культурной динамики, мирового культурного развития? Дает ли эта модель одну из приемлемых альтернатив синтеза мировых культурных универсалий и самобытных начал русской, всей российской культуры? На каких основах мы сегодня должны строить эту модель? Наконец, что мы сегодня должны понимать под “развитием”, когда речь идет о мировой и отечественной культуре?

Не могу не согласиться с митрополитом Кириллом, считающим, что сейчас “зреет серьезное понимание того, что у России свое геополитическое предназначение, своя роль в мировом процессе. Она определилась не сегодня, за ней тысячелетняя традиция, построенная в том числе и на евразийском статусе нашей страны. Всему миру важно сегодня, чтобы эта историческая роль России не была утрачена”.

В отличие от тех, кто ратует у нас за интеграцию России в Западную Европу, иерарх Русской Православной Церкви решительно утверждает, что “этот огромный материк никуда интегрироваться не может без того, чтобы не сломать ту систему, куда он войдет”. В результате такой интеграции “появится совершенно новая политическая, экономическая, духовная структура, которая многообразно перекроит не только европейское, но и все мировое пространство... Россия нужна всему миру как сильная и самостоятельная политическая величина, как некий полюс геополитики”⁵.

По многим проблемам отечественной культуры у нас не утихают споры. Как и всегда в России, они не обходятся без перехлестов, перегибов, столк-

ных, проходившей под руководством К.М. Джорджа в 1977 г. в г. Тривандруме. На ней обсуждались концепция интегральной истории индийской литературы и программа работы над ней. Дискуссия, состоявшаяся на этой встрече, нашла отражение в моих книгах “Современная индийская литература” (М., 1981); “Индийская литература вчера и сегодня” (М., 1989); “Сопричастность красоте и духу. Взаимодействие культур Востока и Запада” (М., 1991).

Определенные достижения сравнительного литературоведения в странах Востока и Запада, где ведутся компаративистские исследования по частным проблемам, несомненно, есть, однако в мировом литературоведении еще мало работ, посвященных изучению общих закономерностей литературного процесса в странах Азии и Африки. Первую попытку в обобщенном виде представить литературное развитие современных стран Азии и Африки сделали наши ученые – Л.А. Аганина, В.Б. Кляшторина, В.В. Логунова, Е.П. Челышев, подготовившие раздел “Литература” для второго тома коллективной монографии “Зарубежный Восток и современность. Основные закономерности и специфика развития освободившихся стран” (М., 1974).

На сравнительно-исторических исследованиях литератур Востока основываются работы наших ученых Л.А. Аганиной, П.А. Гринцера, Ким Ле Чуна, В.К. Ламшукова, Н.И. Никулина, З.Н. Петруничей, Н.И. Пригариной, Б.Л. Рифтина, А.Н. Сенкевича, И.Д. Серебрякова, С.Д. Серебряного, А.А. Суворовой, А.С. Сухочева, Л.Е. Черкасского и многих других. К числу исследований, основанных на сравнительном анализе литератур стран Африки, принадлежат работы И.Д. Никифоровой, С.В. Прожогойной, Е.А. Рязовой.

Изучение типологии литератур народов Востока, генетических связей литератур Востока и Запада способствует раскрытию понятия всемирности литературного процесса, определению сходства и различия между литературами, раскрытию механизма литературного взаимодействия, выявлению общих закономерностей мировой литературы.

В настоящее время иногда подвергается сомнению правомерность и целесообразность оппозиции “Восток–Запад” как традиционного противопоставления двух типов мировой культуры. Это сомнение, в частности, возникает тогда, когда главное внимание обращается на свойственные мировой культуре общие закономерности, на “сквозные процессы”, все больше набирающие силы и якобы преодолевающие границы понятий “Восток–Запад”.

Обращается также внимание на то, что благодаря сходству исторических условий существования развивающихся стран возникают типологически сходные процессы в их культурах. Н.И. Конрад одним из первых обратил внимание на культурную общность (монадность) развивающихся стран. В 1967 г. в письме Арнольду Тойнби он писал: «В наше время известной исторической “монадностью” в какой-то мере обладают и так называемые развивающиеся страны, что означает возможность видеть признаки “монадности” и в общем уровне социально-экономического и культурного развития»¹⁴.

Интеграционные процессы, происходящие в современном мире, конечно, способствуют усилению взаимодействия культур Востока и Запада, ведут к возникновению в них ряда существенных общих признаков. Но не следует преувеличивать значение этих процессов, обращать внимание прежде всего на общие

закономерности в развитии мировой культуры, которые нередко “выстраиваются” по западным моделям, механически переносят на Восток процессы и явления, свойственные современной западной культуре. При таком подходе нарушается сложная диалектика общего и особенного, национально-специфическое как бы растворяется в мировом историко-культурном развитии.

Тенденциозностью другого рода в исследовании взаимодействия культур народов Востока является преувеличенное внимание к национальной специфике, ее абсолютизация, стремление всячески подчеркнуть особенности путей их развития, гипертрофировать самобытность и тем самым изолировать эту культуру от общего русла всемирной литературы.

Исследованию взаимодействия культур Востока и Запада препятствуют также мифы о “непроницаемости” различных локальных цивилизаций, представители которых якобы не способны понять друг друга, а человек Запада не может до конца понять сущность восточной культуры, постичь и оценить ее национальное своеобразие. Из этого возникает идея необходимости так называемого “вживания” западных исследователей в художественный, духовный мир Востока, подвергавшаяся у нас справедливой критике¹⁵.

Проблема такого рода “вживания” еще мало изучена. В свое время акад. В.М. Алексеев писал: “Изучая Восток, европеец делает это, не учась у него. И в этом, по-моему, и лежит основа нашего многовекового непонимания и незнания Китая”¹⁶. Справедливо отмечалось, что в интересах глубокого проникновения в мир восточной культуры “нужно не столько преодолеть инерцию сознания, сколько сделать сам подход к малознакомым объектам культуры более гибким”¹⁷.

Не могу не выразить в заключение самую искреннюю признательность всем своим товарищам по многолетней совместной работе в Отделе литератур народов Востока Института востоковедения АН СССР, всем тем востоковедам-литературоведам, работавшим в других учреждениях, за тот большой вклад, который они внесли в изучение и популяризацию литератур стран Азии и Африки, за то, что в течение многих десятилетий они продолжали и развивали традиции отечественного востоковедения. Благодаря их самоотверженным трудам ориентальное востоковедение в России стало одним из наиболее развитых направлений отечественного литературоведения.

В своем Послесловии я постарался уделить основное внимание деятельности Отдела литератур стран Азии академического Института востоковедения, но из-за недостатка места далеко не все удалось охватить, многое осталось не раскрытым. К сожалению, не удалось назвать имена многих ученых и отметить их вклад в развитие востоковедной науки. Я попытался обратить внимание лишь на ведущие тенденции в нашей работе, обозначить главные ее достижения, полагая, что многое из сказанного в Послесловии нашло более глубокое и всестороннее отражение в моих “Избранных трудах”, в соответствующих разделах книги.

В заключение хочу выразить благодарность всем тем, кто долгие годы трудился вместе со мной, кто сделал много полезного в развитии нашей науки, кто отдал и отдает всего себя без остатка, занимаясь любимым делом. Спасибо вам, дорогие друзья и соратники.

- ¹ Жуковский В.А. Собр. соч.: В 2 т. СПб., 1902. Т. 2. С. 232.
- ² Белинский В.Г. Избр. соч. М., 1955. Т. 7. С. 112.
- ³ Московитянин. 1851. № 14. Июль. С. 98.
- ⁴ Весы. 1905. № 7. С. 12.
- ⁵ Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Л., 1979. С. 7.
- ⁶ Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1936. № 3. С. 384.
- ⁷ Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972. С. 318.
- ⁸ Лихачев Д.С. Русское предвозрождение в истории мировой культуры. М., 1980. С. 136.
- ⁹ Конрад Н.И. Запад и Восток. С. 430.
- ¹⁰ Брагинский И.С. О теоретическом уровне изучения литератур народов Азии и Африки // Проблемы становления реализма в литературах Востока. М., 1964. С. 306.
- ¹¹ Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1982. С. 6–8.
- ¹² Историко-филологические исследования // Сборник статей памяти академика Н.И. Конрада. М., 1974. С. 8.
- ¹³ Чельшев Е.П. К вопросу о культурном единстве Индии и общеиндийском литературном процессе // Современная Индия. Экономика. Политика. Культура. М., 1972; он же. О становлении многонациональной индийской литературы // Индия 1980. Ежегодник. М., 1982; он же. Сопричастность красоте и духу // Взаимодействие культур Востока и Запада. М., 1991.
- ¹⁴ Конрад Н.И. Избранные труды. М., 1974. С. 276.
- ¹⁵ Степанянц М.Т. К вопросу об изучении философии народов зарубежного Востока // Вопросы философии. 1983. № 7. С. 9.
- ¹⁶ Алексеев В.М. В старом Китае. М., 1958. С. 281.
- ¹⁷ Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Введение	5
<i>Глава 1. “Ртищевское братство” в Андреевском монастыре</i>	<i>12</i>
У истоков духовного обновления	12
Предшественники преобразовательной программы Петра	19
Федор Михайлович Ртищев – первый меценат России	25
Житие милостиваго мужа Федора Ртищева	37
<i>Глава 2. Лингвистические, историко-культурные, богословские аспекты перевода Библии</i>	<i>47</i>
<i>Глава 3. На Российском Парнасе. Екатерина Романовна Дашкова</i>	<i>53</i>
<i>Глава 4. Русская усадьба. Ее прошлое и настоящее. Слово об Узком</i>	<i>68</i>

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ЖИВЫЕ ТРАДИЦИИ

<i>Глава 1. Судьба культуры и путь России</i>	<i>85</i>
<i>Глава 2. Русская идея и государственный гимн России</i>	<i>109</i>
Споры вокруг национальной идеи	109
В поисках формулы	113
Государственный гимн как феномен государственной символики	119
<i>Глава 3. Природное и культурное достояние России</i>	<i>127</i>
<i>Глава 4. Фундаментальная наука и высшая школа</i>	<i>133</i>
<i>Глава 5. Отделение литературы и языка РАН: прошлое и настоящее</i>	<i>144</i>
<i>Глава 6. В защиту Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. По поводу проекта о слиянии II и III Отделений в “Отделение истории и филологии”</i>	<i>163</i>
<i>Глава 7. Культурология в системе гуманитарных наук</i>	<i>171</i>
<i>Глава 8. О проекте Федеральной целевой программы “Культура России (2001–2005 годы)”</i>	<i>178</i>
<i>Глава 9. Изучение истории литератур народов Востока как части мирового культурного процесса</i>	<i>179</i>

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

РУССКИЙ ЯЗЫК – ОСНОВА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ. СТАТЬИ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Русский язык против советского “новояза” и “блатной лексики” постперестройки	190
“Великий и могучий” берут под защиту	193
А как не наше слово отзовется?	195
Русский язык как государственный язык Российской Федерации	198
Возвращение к пройденному	203

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Введение	207
<i>Глава 1.</i> О российской эмиграции первой волны	225
<i>Глава 2.</i> Ветвь на общем стволе. О литературном наследии российской эмиграции	234
<i>Глава 3.</i> Евразия. Проблемы культурного синтеза	247
<i>Глава 4.</i> Пушкин в литературоведении и критике русской эмиграции первой волны	262
Русская эмигрантская пушкиниана	262
Русская национальная идея и Пушкин	267
“Русскость” Пушкина	268
Религиозность Пушкина	269
Свобода и империя в мировоззрении Пушкина	272
Пушкин – классик мировой литературы	275
В. Ходасевич об эмигрантской пушкиниане	277
Споры вокруг Пушкина. Критика поэта	278
Как следует читать Пушкина (Из М. Гершензона)	281

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ О БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ

<i>Глава 1.</i> Уральская катастрофа	285
По архивам полковника Генерального штаба Михаила Ильича Изергина	285
Комментарии к статье о М.И. Изергине	321
<i>Глава 2.</i> Исход на Юг	327
Заключение	391

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ПУШКИН И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

Глава 1. Постигание русского национального гения	395
Глава 2. Среди звезд первой величины	416
Глава 3. Пушкин и мир Востока	431
Глава 4. К итогам Пушкинского года	460
Послесловие	476

Научное издание

ЧЕЛЫШЕВ Евгений Петрович

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

В 3-х томах

Т о м 2

**РУССКАЯ КУЛЬТУРА
В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ**

Утверждено к печати
Отделением литературы и языка
Российской академии наук

Зав. редакцией *А.И. Кучинская*

Редактор *Е.В. Белова*

Художник *Ю.С. Шлепер*

Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Технический редактор *З.Б. Павлюк*

Корректоры *А.Б. Васильев, Т.И. Шеповалова*

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 11.10.2002

Формат 70 × 90 1/16. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл.печ.л. 36,3. Усл.кр.-отт. 36,3. Уч.-изд.л. 42,4

Тираж 450 экз. Тип. зак. 6911

Издательство "Наука"

117997 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru

Internet: www.naukaran.ru

ППП "Типография "Наука"

121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-011814-1

9785020118140

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ “НАУКА”
ВЫШЛИ В СВЕТ:**

Е.П. Чельшев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ: В 3 т.

**Т. 1: ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОЙ
И СОВРЕМЕННОЙ ИНДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

В том вошли фрагменты из книг, статьи, предисловия, доклады и сообщения на научных конференциях, прочитанные у нас и за рубежом. Составляя настоящую книгу, мы стремились раскрыть внутреннюю логику развития индийского литературного процесса, всех составных его звеньев, определить место, которое на том или ином историческом этапе они занимают в общей динамике литературного развития как некой макросистемы. Принципиально важное значение в исследовании новой и современной индийской литературы имеет проблема выявления ее генетических связей, историко-типологических сопоставлений с литературами Запада и Востока, а также сопоставлений собственно литературных явлений с факторами социальной, политической и культурной истории Индии.

Для литературоведов и всех интересующихся Индией.

Министр "Книга-торговля"

12109 Москва, Шубинская пер. д. 241-07-22
197415 Санкт-Петербург, ул. Петропавловская, 78; (код 812) 242-02-67

Министр "Академия" с ул. Шаболовская, 51; (код 495) 242-02-67

69008 Владивосток, Океанский пр-т, 140; (код 4232) 242-02-67
620151 Екатеринбург, ул. 46; (код 343) 242-02-67

Е.П. Чельшев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ: В 3 т.

Т. 3: ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Том состоит из материалов мемуарного характера. Автор рассказывает о родных, знакомых, близких товарищах, в биографии которых запечатлелось время. Многие из них были людьми незаурядными, неповторимыми личностями, патриотами в самом полном и прямом смысле этого слова. Рассказывая о себе, вспоминая о прошлом, автор стремится поведать о своих сверстниках, судьбе своего поколения, трудами, а зачастую и страданиями которого была создана великая держава.

Для культурологов, широкого круга читателей.

191104 Санкт-Петербург, Батумская ул. 10; (код 812) 242-02-67
199104 Санкт-Петербург, Батумская ул. 10; (код 812) 242-02-67
194004 Санкт-Петербург, Батумская ул. 10; (код 812) 242-02-67
634050 Томск, Набережная р. Ушарка, 18; (код 382) 242-02-67
420059 Уфа, ул. Р. Заря, 10; (код 3472) 242-02-67
(код 3472) 242-02-67
850027 Уфа, ул. Коммунистическая, 42; (код 3472) 242-02-67

Компьютерный отдел, г. Москва
Телефон 241-62-09
E-mail: alfabook@yandex.ru
Сайт: www.alfabook.ru
Факс 241-62-77
WWW.AK-Book.ru

По вопросам приобретения книг
проект оформляется также
в Интернет-магазине по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (095) 314-98-39
E-mail: info@alfabook.ru
Internet: www.alfabook.ru

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА"

Магазины "Книга-почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7Б; (код 812) 235-05-67

Магазины "Академкнига" с указанием отделов "Книга-почтой"

690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 ("Книга-почтой"); (код 4232) 5-27-91
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой"); (код 3432)
55-10-03
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 ("Книга-почтой"); (код 3952) 46-56-20
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00
113105 Москва, Варшавское ш., 9, строение 1Б (книжная ярмарка "Централь-
ная", 5 этаж); 737-03-33 (доб. 50-10)
117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79
103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96
630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 ("Книга-почтой"); (код 3832) 35-09-22
142292 Пущино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой"); (13) 3-38-80
443022 Самара, проспект Ленина, 2 ("Книга-почтой"); (код 8462) 37-10-60
199034 Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, 16; (код 812) 323-34-62
191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65
199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 51-60-36
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 24-47-74, факс
(код 3472) 24-46-94
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон 241-03-09

E-mail: akadem.kniga@g23.relcom.ru

Склад, телефон 291-58-87

Факс 241-02-77

WWW. AK-Book. naukaran.ru

*По вопросам приобретения книг
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (095) 334-98-59
E-mail: initsiat@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru*

